

Внешнеэкономическая политика в современном контексте российско-индийских отношений

Александр Александрович ТКАЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49) -
заместитель директора Института исследований
международных экономических отношений,
тел.: 8(495) 699-3718, E-mail: AATkachenko@fa.ru;
orcid.org: 0000-0002-8828-1761
Researcher ID: Q-9323-2016
Scopus Author ID: 57218891580;

УДК 339.5(470+571+540)
ББК 65.428(2Рос+5Инд)
Т-484
DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-98-111

Карина Маратовна ГИЛЬМАНОВА,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49) -
бакалавр факультета международных экономических
отношений; E-mail: gilmanovaka05@gmail.com;

Мария Александровна ТРОФИМОВА,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)
- бакалавр факультета международных экономиче-
ских отношений, E-mail: mashechka1998@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены современные проблемы российской-индийских торгово-экономических отношений, отмечено отсутствие заметных сдвигов в увеличении взаимной торговли. Особое внимание уделено переговорам по соглашению о свободной торговле между ЕАЭС и Индией на фоне имеющихся у Индии подобных соглашений. Подчеркнуто значение авиасообщения между регионами российского Дальнего Востока и индийскими мегаполисами и сделан вывод о необходимости заключения «Соглашения об открытом небе». Показано, что России необходимо принятие долгосрочных решений по российско-индийскому сотрудничеству, так как среднесрочные не дают возможности частному бизнесу строить реальные планы на будущее, не учитывают необходимость изменений институциональной базы, что требует времени.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, российско-индийское сотрудничество, соглашение о свободной торговле, экспорт IT-услуг, ЕАЭС, восточноазиатская интеграция, стратегическое партнёрство, Дальневосточный регион.

Foreign Trade Policy in the Context of Current Russian-Indian Cooperation

Aleksandr Aleksandrovich TKACHENKO,

Doctor of Economic Sciences, Professor; Finance University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow) - Deputy Director of the Institute of International Economic Relations Studies, E-mail: AATkachenko@fa.ru;

Karina Maratovna GIL`MANOVA,

Finance University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow) - Bachelor's degree in international economic relations, E-mail: gilmanovaka05@gmail.com

Mariya Aleksandrovna TROFIMOVA,

Finance University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow) - Bachelor's degree in international economic relations, E-mail: mashechka1998@bk.ru

Abstract

In the article, the authors examine the current issues of Russian-Indian trade and economic relations and note that the mutual trade has not experienced significant expansion. Particular attention is paid to the negotiations on a Free Trade Agreement between the EAEU and India, considering the similar agreements that India has. The importance of air communication between the regions of the Russian Far East and Indian metropolises is emphasized and the need to conclude an Open Skies Agreement is underlined. It is shown that Russia should make long-term decisions on Russian-Indian cooperation, since medium-term decisions do not allow private business to plan strategically and do not take into account the needed changes in the institutional framework, which take time to accomplish.

Keywords: foreign economic policy, Russian-Indian cooperation, free trade agreement, export of IT services, EAEU, East Asian integration, strategic partnership, Far East region.

В условиях пока продолжающихся трений в мировой торговле, инициатор которых может в ближайшем будущем сменить вектор своей политики 2016-2020 гг. «Сделаем Америку вновь великой», произошло событие, вполне обосновано вызвавшее интерес ведущих СМИ мира и в дальнейшем обреченное на многократный анализ ведущих экспертов. Всестороннее региональное экономическое партнерство (RCEP, Regional Comprehensive Economic Partnership) – соглашение, подписанное в конце 2020 г., произвело большое впечатление, хотя не было неожиданным, так как переговоры велись 8 лет. Уже первые отзывы позволяли себе оценку, называющую это торговое соглашение формированием новой структуры во «главе» с Китаем. Более взвешенные суждения говорят о стимулировании внутривосточноазиатской интеграции вокруг Китая и Японии¹.

Будущее соглашения РСЕР во многом связано с позицией Индии, которая после нескольких лет участия в переговорах объявила о своем выходе из переговорного процесса и отказе присоединиться к РСЕР в нынешних обстоятельствах. Отдельные российские аналитики поспешили предложить сотрудничество России с новым союзом в рамках РСЕР, так как он будет нуждаться во многих видах сырья, т.е. основываясь на той же идее «энергетической державы» как поставщика сырья для удовлетворения потребностей быстрорастущих экономик, у которых быстро увеличиваются расходы энергии. На фоне слишком опрометчивых прогнозов о роли нового торгового союза к середине века и о превращении благодаря заключению РСЕР Китая в первую экономику мира важно рассмотреть торговые отношения России с третьей экономикой мира (по ВВП с учетом ППС), не присоединившейся к РСЕР.

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА В ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

XXI век был свидетелем неоднократных заявлений об особых партнёрских отношениях двух стран, о намечаемых, но не достигаемых показателях взаимной торговли, взаимных инвестиций, обмена технологиями и т.д. Существует Межправительственная Российско-Индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству², не заседавшая с 2018 г., имеющая 8 рабочих групп, из которых в 2020 г. заседали и принимали решения только две, а некоторые остаются неукomплектованными, а, следовательно, лишь виртуальными. С другой стороны, существует четко выраженное стремление региональных властей России к региональному экономическому сотрудничеству со штатами Индии, которое слишком медленно переходит из инициативы в набирающий обороты взаимовыгодный процесс³. Названные проблемы требуют хотя бы краткого анализа и оценки: завышенных ожиданий или реальной проработанной внешнеторговой политики.

Прежде всего следует помнить, что стратегическое партнёрство наших стран не является чем-то исключительным в индийской политике. Заключение соглашений о стратегическом партнерстве рассматривается как ключевой элемент внешней политики Индии с конца 1990-х годов и, как утверждают индийские исследователи, термин «стратегическое партнерство» вошел в этот период в лексикон международных отношений. Это был главный инструмент таких отношений после окончания холодной войны, который «укрепляет или оправдывает тесные отношения между двумя государствами, стремящимися к взаимной выгоде»⁴. С 1997 г. Индия заключила свыше 30 подобных соглашений с различными государствами.

Индия имеет стратегическое партнерство, например, с ЕС. В ноябре 2018 г. Европейская комиссия обнародовала Совместное сообщение «Элементы стратегии ЕС в отношении Индии» на перспективу в 10-15 лет. Обращает на себя особое

внимание, что стратегия имеет, действительно, долгосрочную перспективу, как и должно быть у любой стратегии. Россия же пока предпочитает заключать «долгосрочные» соглашения на 5-6 лет. Затем, при очевидном замедлении и невозможности выполнить поставленные задачи, продлевает срок выполнения и при этом ставит ещё более амбициозные цели. Среднесрочные документы/решения не дают возможности частному бизнесу строить реальные планы на будущее и менять в соответствии с этим свою текущую политику, во-первых, и не учитывают необходимость изменения институциональной базы, что требует времени, для большей открытости экономик двух стран, во-вторых.

Изданная после 14-летнего перерыва с первого заявления о стратегическом партнерстве между Индией и ЕС новая дорожная карта направлена на активизацию сотрудничества с Индией в различных секторах, включая торговлю, инвестиции, защиту от изменения климата и безопасность. В документе признается рост «общности» в таких областях, как изменение климата и цели в области устойчивого развития, которые возросли с момента запуска стратегического партнерства в 2004 г. В июне 2007 г. Индия и ЕС начали переговоры по широкому двустороннему соглашению о торговле и инвестициях (Bilateral Trade and Investment Agreement, ВТИА). На «Саммите ЕС-Индия» 2020 г. лидеры ожидали дать толчок переговорам по соглашению ВТИА, которые не удалось возобновить, несмотря на ряд обязательств лидеров, в том числе на саммите ЕС-Индия в 2017 году. В 2019-2020 гг. серьезным препятствием было восприятие ЕС позиции Индии как «протекционистской». Известная и часто приводимая в российских исследованиях программа «Make in India» была ускорена из-за кризиса COVID-19, и заявления руководства Индии о большей «самостоятельности» индийской экономики, по мнению европейских экспертов, усугубили ситуацию. Многие из барьеров на пути заключения ВТИА повторяются и в российско-индийских отношениях, а также неизбежно возникнут (а часть уже возникала) на переговорах вокруг Соглашения о свободной торговле (Free trade agreement)⁵ ЕАЭС – Индия. Кроме того, соотношение торговых связей ЕС и Индии является почти зеркальным отражением отношений России и Индии. Доля Индии составляет менее 3% мировой торговли ЕС, в то время как ЕС является крупнейшим торговым партнером и инвестором Индии: на его долю приходится 11% внешней торговли Индии. Индийский экспорт в Россию в общем экспорте Индии составляет мизерную величину 0,91%, доля российского импорта заметнее – 1,81% в общем импорте в Индию.⁶ Если доля Индии в 2019 г. на мировом товарном рынке составляла 2,54%, то доля России лишь 1,33%. По итогам первого полугодия 2020 г. положение не изменилось, и доли этих стран в мировом товарном импорте остались почти те же – на несколько сотых процентного пункта ниже.⁷

В отличие от отношений Россия – Индия ядром партнерства между ЕС и Индией по-прежнему остается экономика. Индия считается «превосходным партнером»

для стран ЕС. Товарооборот между ЕС и Индией многократно вырос с примерно 25 млрд евро в 2000 г. до около 80 млрд евро в последние годы. Рост торговли услугами Индии с ЕС еще более впечатляет своими темпами – 5,8 раза за 2000-2016 гг. (с 5 до 29 млрд евро)⁸. В комментариях индийских исследователей о Стратегии ЕС 2018 г. в отношении Индии отмечается: во-первых, существенное изменение в восприятии этой страны и, во-вторых, тезис о признании прочного партнерства с Индией как ключа к сбалансированной политике ЕС в отношении Азии в целом.⁹ В отличие от ЕС, российские документы напрямую не говорят о роли и месте Индии в российской внешнеэкономической политике по отношению к азиатскому направлению в целом, хотя сама Индия многие предпринимаемые и/или планируемые шаги в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией связывает с противодействием китайскому доминированию на евразийском пространстве.¹⁰ Кроме того, у Индии сложился слишком большой дефицит в торговле с Китаем: в 2018-19 финансовом году импорт из Китая, который занимает третье место после таких торговых партнеров Индии, как США и ОАЭ, превышал экспорт в Китай в 4,2 раза, или на 53,57 млрд долл.¹¹

РОССИЯ И ИНДИЯ КАК ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ

Россия занимала лишь 26 место по объему импорта из Индии и 22 место по экспорту в Индию в 2018-2019 финансовом году. Доля России в мировом экспорте в 2010-е гг. была выше аналогичной доли Индии, но этот разрыв постоянно сокращался: с 1,11 процентных пункта в 2013 г. до 0,38 в 2020 г. По доле в мировом импорте ситуация была противоположной, и Индия не только опережала Россию (см. таблицу 1), но и увеличила разрыв с 0,66 процентных пункта в 2013 г. до 0,73 в 2020 г. При этом обе страны, как и мировая торговля в целом, испытали снижение как экспорта, так и импорта товаров в 2015-2016 гг., но в России это снижение было более заметным, например, по импорту оно составило в 2015 г. более трети, в то время как в Индии менее 15%, а по экспорту падение объемов по стоимости составило более 31% в России и 17% в Индии.

Таблица 1

Экспорт и импорт товаров России и Индии в мировой торговле

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Общий объем экспорта, млрд долл.								
Весь мир	18708	18793	16330	15849	17556	19319	18780	8008
Индия	314,85	322,69	267,95	264,54	299,24	324,78	324,22	126,22
Россия	521,84	496,81	341,42	281,71	353,10	443,13	418,68	157,21
Доля Индии, %	1,68	1,72	1,64	1,67	1,70	1,68	1,73	1,58

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Доля России, %	2,79	2,64	2,09	1,78	2,01	2,29	2,23	1,96
Общий объем импорта, млрд долл.								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Весь мир	18840	18940	16592	16107	17871	19702	19148	8247
Индия	465,40	462,91	394,13	361,65	449,92	514,46	486,05	170,17
Россия	341,27	307,9	193,0	191,5	238,4	248,7	254,4	109,9
Доля Индии, %	2,47	2,44	2,38	2,25	2,52	2,61	2,54	2,06
Доля России, %	1,81	1,63	1,16	1,19	1,33	1,26	1,33	1,33

Примечание: * первое полугодие.

Источник: Рассчитано по: Статистика ВТО по международной торговле (WTO International trade statistics) // [https://data.wto.org/WTO International trade statistics](https://data.wto.org/WTO%20International%20trade%20statistics)

Как видно из таблицы 1, Индия имеет дефицитный баланс внешней торговли (в том числе и с РФ), а Россия – профицитный. При этом по доле импорта и экспорта страны как бы меняются местами: у России выше доля экспорта, у Индии – импорта. Если сравнивать торговлю услугами на мировом рынке, то Индия входит в первую десятку стран с оборотом 393,5 млрд долл. (2019) и имеет отрицательное сальдо внешней торговли услугами уже длительное время, а Россия занимает лишь 19-е место со 162,8 млрд долл. (1,4% мирового оборота)¹².

По мнению индийской стороны, среди сдерживающих экономические отношения России и Индии факторов следует выделить такие, как недостаточное участие частного сектора, отсутствие логистики, плохая связь, а в последнее время приостановление работы международного экономического коридора Север-Юг, что привело к более высоким затратам.¹³ Россия из-за своего хрупкого экономического положения считается рискованным и нестабильным рынком.¹⁴ Этот образ отпугивает иностранный, в том числе индийский, бизнес. Поэтому, считает Чандра Рекха, экономическая политика России должна включать усилия по «возрождению» своего имиджа путем внедрения политики, которая изменит стиль управления и защитит интересы инвесторов.

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота России и Индии

Fig. 1. Dynamics of foreign trade turnover between Russia and India

Источник: составлено авторами по данным портала Внешняя торговля России / <https://russian-trade.com/reports-and-reviews> (дата обращения 29.11.2020)

Индийские авторы выделяют особенно большое значение сектора производства текстиля и одежды и сектора программного обеспечения, которые благодаря глобальным цепочкам добавленной стоимости занимают ведущее место в сотрудничестве Индии и ЕС¹⁵. Особое место в номенклатуре индийского импорта занимают различные предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные изделия машинного или ручного вязания, так как производство одежды и некоторые другие товары легкой промышленности вытесняются с глобального рынка продукцией китайского производства.

Таблица 2

Импорт России из Индии по товарным группам одежды, млн долл.

	Название товара (группы)	2018		2019		2020, I полугодие
		стоимость	доля, %	стоимость	доля, %	доля, %
61	Предметы одежды трикотажные	99,7	3,09	93,4	2,38	2,76
62	Предметы одежды, кроме позиции 61	96,0	2,98	93,3	2,38	2,50

Источник: Рассчитано по: Товарооборот России с Индией // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2019-g/> (дата обращения 10.01.2021)

По стоимости рост номенклатурной группы 61 составил за 2010-2018 гг. почти 85%, а группы 62 – 50%, что представляется существенным и опережающим рост импорта в целом, но в 2019 г. опять произошло уменьшение импорта одежды, которое, судя по доле в 2020 г., скорее всего ещё не возвратится к уровню 2018 г.

Значительное внимание в развитии сотрудничества России и Индии следует уделять тем направлениям, которые, с одной стороны, отражают новые тенденции развития экономики и общества, а, с другой, уже присутствуют в этих странах, но скорость их развития будет не только влиять на положение национальных экономик в глобальном мире, но даже определять его. Это, прежде всего, сектор информационных технологий. За 2009-2019 гг. рост экспорта ИТ-услуг и программных услуг в Индии составил 3,04 раза, а в России из-за провалов в отдельные годы – 2,15 раза. Подобная динамика в секторе, который наименее подвержен упадку даже в кризисные периоды, свидетельствует, что российская экономика не обрела устойчивого роста. Индия и Россия занимают весьма отличающуюся позицию на глобальном рынке экспорта программного обеспечения и ИТ-услуг: их экспорт из Индии в 2018 финансовом году (апрель 2018 – март 2019) оценивался примерно в 74 млрд долл., а экспорт программных продуктов в 31 млрд долл.¹⁶ Основным потребителем индийских ИТ-услуг в мире является экономика США, на которую приходится две трети экспорта производимых Индией ИТ-услуг. В то же время российская экономика может предложить такие направления применения индийских ИТ-услуг, которые будут взаимовыгодны обеим сторонам и, скорее всего, всем странам Центральной Азии, включая страны ЕАЭС.

Россия остается для Индии привлекательным, индийские специалисты даже пишут «самым», экспортером, в первую очередь, энергетических и сырьевых продуктов, как и для развитых страна мира. Индийские компании потратили 5,4 млрд долл. на приобретение нефтегазовых активов в России, по данным на 2019 г.,¹⁷ Россия летом 2018 г. вошла в ряд стран-источников долгосрочного импорта СПГ: состоялись первые поставки российского СПГ в Дахедж, штат Гуджарат – центр химического и нефтехимического производства Индии. Это уже экспорт не сырья, но рынок, на котором затруднительна переделка структуры, а основные потоки поставщиков и потребителей известны и устойчивы. В любом случае этот процесс будет поддерживаться на государственном уровне, но расширение поставок зависит не в последнюю, если не в первую очередь, от выбранного морского пути, и в данном случае предпочтение маршрута Ченнаи – Владивосток очевидно.¹⁸ Судходный коридор из Ченнаи во Владивосток позволяет сократить время доставки товаров на 16 дней, что очень выгодно для индийского экспорта на российский Дальний Восток и российского экспорта СПГ и других товаров¹⁹ в Индию. Но для индийского экспорта в центральные регионы России этот маршрут не столь привлекателен.

Российский мегарегион – Дальний Восток, несмотря на все попытки, пока не может решить вопрос о регулярном авиасообщении с индийскими мегаполисами. Если Ч. Рекха предлагает воздушное сообщение как один из вариантов, который могли бы рассмотреть Индия и Россия, то мы считаем авиатрафик важнейшим и обязательным условием развития совместного рынка услуг и расширения российско-индийских бизнес-контактов. В этой связи предложение этого эксперта о воспроизводстве соглашения между нашими странами, подобного «Соглашению об открытом небе» (Open Skies Agreement) между Индией и США (2005), улучшившему коммерческие и торговые отношения, более чем актуально. В этом соглашении, по мнению Ч. Рекха, будут рассмотрены экономика грузовых авиаперевозок, доступная инфраструктура аэропортов, либерализация рынков грузовых авиаперевозок и другие подобные вопросы.²⁰ Для регионов России не меньшее значение, как и для индийского туризма, имеют пассажирские авиаперевозки.

Особое внимание Индии обращено на российский сырьевой и энергетический сектор, для которого в последние годы характерен рост сотрудничества на двусторонней основе и уровень которого к 2025 г. должен подняться до 50 млрд долл. В то же время в Индии и России, входящих в G20 и являющихся крупными экономиками по объему ВВП (третье и шестое место по данным за 2020 г.), сложилась неблагоприятная ситуация с выполнением обязательств по Парижскому соглашению; при этом в Индии объемы выбросов парниковых газов значительно больше.²¹ Поэтому за ростом поставок российского угля в Индию мы не видим будущего в долгосрочной перспективе. Проблемы быстрого роста энергопотребления на единицу роста промышленной продукции и ВВП в быстроразвивающихся экономиках, прежде всего Индии и Китае, уже отмечались в работах.²²

Планы по взаимным инвестициям более впечатляющие, чем по взаимной торговле: две страны поставили достижение цели в 30 млрд долл. 2025 г., которая была достигнута к 2017 г., поэтому установили новую цель – 50 млрд долл. к 2025 г.²³ Оживление в отношениях и подчеркивание «особого и привилегированного стратегического партнерства» накануне саммита 2019 г. в рамках ВЭФ-2019. Безусловно – это не замораживание отношений, но и не динамичное их развитие, влияющее на возможность достижения поставленных целей. Для Индии и России они важны, но в масштабах мировой экономики занимают пока очень скромное место, не соответствующее экономическому весу этих стран (объем ВВП) в глобальной экономике. В то же время затягивание заключения ФТА ухудшает, как нам представляется, возможности экономического сотрудничества России и других стран ЕАЭС с Индией и ослабляет интерес к такому сотрудничеству. Например, происходит переориентирование на другие направления: США, Казахстан и Узбекистан объявили о создании Центральноазиатского инвестиционного партнерства, подписав в январе 2021 г. меморандумы о взаимопонимании.²⁴

СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ЕАЭС – ИНДИЯ

В этой связи целесообразно обратить внимание на будущее соглашение ФТА «ЕАЭС – Индия», переговоры о котором предполагалось успешно завершить уже в 2020 г. Судя по докладу 2017 г.,²⁵ который остался единственным, Индия уверена в том, что ЕАЭС предусматривает свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, уже проводит скоординированную, гармонизированную и единую политику в отраслях, определенных Договором и международными соглашениями в рамках Союза. ФТА приводит в любом случае к росту взаимной торговли между странами-участниками. Но в данном случае по имеющимся оценкам дисбаланс торговли, существующий между Россией и Индией, сохраняется и в случае соглашения с ЕАЭС в целом. Так, отчет Совместной группы технико-экономического обоснования показал потенциальный рост двусторонней торговли между Индией и ЕАЭС до 37-62 млрд долл., что заметно превышает намеченные к 2025 г. рубежи российско-индийской торговли. Но при этом экспорт из ЕАЭС в Индию имеет потенциал дополнительного роста до 23-38 млрд долл., в то время как экспорт из Индии в ЕАЭС дополнительный рост возможен лишь на 14-24 млрд долл.²⁶

Хотя в случае с ЕАЭС речь идет о ФТА эксперты FICCI²⁷ в качестве одного из ключевых выводов обзора включают и предлагаемое решение по вопросам инвестиций. Нам представляется, что закладывать в соглашение и вопрос о взаимных инвестициях, особенно учитывая возможности стран ЕАЭС, означает затягивание процесса достижения соглашения о свободной торговле и даже в определенной мере повторение ситуации вокруг ВТА. Кроме того, Россия занимает позицию превалирования собственных интересов в росте взаимных российских и индийских инвестиций, но осуществление правового принципа выравнивания шансов сильных и слабых экономик ЕАЭС требует более взвешенной политики. Речь идет о важности индийских инвестиций в другие страны ЕАЭС, особенно Центральной Азии, где всё более сталкиваются интересы ведущих экономик в связи с китайской инициативой «Пояс и Путь».

Соглашение ФТА со странами ЕАЭС может сыграть для Индии заметную роль и поддержать её легкую промышленность (производство тканей, одежды, кожаных изделий), так как потребительский рынок этих стран ощущает нехватку такой качественной продукции при вполне приемлемых для населения со средними доходами ценах. Индия имеет успешно действующее с 2009 г. соглашение ФТА с АСЕАН, поэтому у неё есть и опыт разработки и принятия соглашения не только с отдельными странами, как, например, Южной Кореей и Японией, но и с межправительственным объединением. В то же время последние документы, обнародованные ЕЭК, не содержат информации о ходе переговоров или каких-либо достижениях по проекту ФТА «ЕАЭС – Индия». При подведении итогов за 2020 г. ЕЭК назы-

вает 14 стран, с которыми подписаны меморандумы, создающие «площадку для всестороннего содействия развитию торгово-экономического сотрудничества», а также для устранения барьеров в торговле, но среди этих стран нет Индии.²⁸ На последней в 2020 г. встрече директора Департамента развития интеграции ЕЭК с делегацией Посольства Индии в РФ вопрос о ФТА не поднимался, а говорилось лишь о готовности ЕАЭС к развитию сотрудничества не только в двустороннем (Индия – ЕАЭС), но и многостороннем формате (ЕАЭС – ШОС).²⁹

К ФТА между ЕАЭС и Индией можно в значительной мере отнести предположения, высказанные в адрес подписанного AfCFTA:³⁰ любое, даже краткосрочное асимметричное распределение выгод от соглашения может поставить под угрозу потенциал, обеспечивающий рост экономики за счет масштаба и повышения эффективности. Представляется, что отдельные страны ЕАЭС боятся первоначальных затрат, которых потребует от них заключение ФТА с Индией, и издержек адаптации, прежде всего потерь доходов от тарифов, что особенно опасно как источник постоянной макроэкономической нестабильности. В предотвращении этой нестабильности более чем значительна роль России, и это необходимо учитывать как российскому правительству, так и ЕЭК в дальнейшем переговорном процессе о ФТА с Индией.

* * *

Новые направления сотрудничества двух стран необходимо соотносить с идущим процессом подготовки Соглашения о свободной торговле ЕАЭС – Индия. Индия уже имеет более обстоятельный опыт заключения подобных соглашений не только на двусторонней основе, но и с объединением стран, поэтому в любом случае он будет учитываться Индией и влиять на её позицию на переговорах с ЕАЭС. Следует проработать вариант заключения первоначально только рамочного соглашения, подобного «АСЕАН – Индия» (2003), а затем продолжить процесс доработки и уточнений. Это является ключевым вопросом для сроков заключения соглашения «ЕАЭС – Индия».

В развитии сотрудничества России и других стран ЕАЭС с Индией необходимо учитывать качество судебной системы как существенный фактор, определяющий высокие показатели экспортной деятельности индийских фирм. Индия упростила внешнюю торговлю благодаря объединению торговых участников в единую электронную платформу и расширению электронной подачи документов. Индия пока не видит достойных в этом отношении партнеров среди стран ЕАЭС, что можно преодолеть только обоюдными уступками в будущем ФТА. Пока же число применяемых Россией и Индией нетарифных ограничений внешней торговли слишком велико. Без заключения ФТА между ЕАЭС и Индией хотя бы в форме рамочного соглашения намеченное ускорение внешнеторгового оборота вряд ли возможно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Peter A. Petri and Michael Plummer. RCEP: A new trade agreement that will shape global economics and politics. https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/?utm_campaign=Center%20for%20Northeast%20Asian%20Policy%20Studies&utm_medium=email&utm_content=103274046&utm_source=hs_email.

² В английском варианте название комиссии несколько иное, в том числе - технологическое сотрудничество: India-Russia Inter-Governmental Commission on Trade, Economic, Scientific, Technological and Cultural Cooperation (IRIGC-TEC)

³ В 2019 г. состоялся визит делегации представителей четырех индийских штатов в Россию (Владивосток).

⁴ Kay S. (2000) What is a strategic partnership? *Problems of Communism* 47(3):15–24 2000, 15]. *Problems of Post-Communism*. 2000. Volume 47, Issue 3. <https://doi.org/10.1080/10758216.2000.11655882>.

⁵ Далее – ФТА.

⁶ Источник: Government of India/Ministry of Commerce and Industry/Department of Commerce. <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp> (дата обращения 16.01.2021).

⁷ Рассчитано по: Статистика ВТО по международной торговле (WTO International trade statistics) // [https://data.wto.org/WTO International trade statistics](https://data.wto.org/WTO%20International%20trade%20statistics) (дата обращения 16.12.2020).

⁸ Jain, R.K., Sachdeva, G. India-EU strategic partnership: a new roadmap // *Asia Europe Journal*. 2019. Vol. 17. Iss. 3. P. 315.

⁹ Jain, R.K., Sachdeva, G. India-EU strategic partnership: a new roadmap // *Asia Europe Journal*. - 2019. Vol. 17. Iss. 3. P. 320.

¹⁰ Sinha U.K., Gupta A. The Arctic and India: Strategic Awareness and Scientific Engagement // *Strategic Analysis*. 2014. Vol. 38, Iss. 6, p. 880.

¹¹ Рассчитано по: <https://databank.worldbank.org/>

¹² Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году. С. 47. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/itogi_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_rossiyskoy_federacii_v_2019_godu.html.

¹³ Kapoor Nivedita. India-Russia Ties in a Changing World Order: In Pursuit of a ‘Special Strategic Partnership’. ORF Occasional Paper No. 218, October 2019, Observer Research Foundation, p. 9. https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2019/10/ORF_OccasionalPaper_218_India-Russia_NEW-30Oct.pdf.

¹⁴ Chandra Rekha. Indo Russian economic cooperation: the need for a new vision // *Air Power. Journal of Air Power & Space Studies*. Vol. 11. No. 1, Spring 2016. 151-179.

¹⁵ Palit A., Mukherjee D. India–EU Industry Value Chains: Perspectives and Evidence from Textiles and Software Industries. In: Little S., Go F., Poon TC. (eds) *Global Innovation and Entrepreneurship*. Palgrave Macmillan. 2017, p. 175-190.

¹⁶ Источник: Export value of IT software and services from India from financial year 2009 to 2019, by type. <https://www.statista.com/statistics/320753/indian-it-software-and-services-exports/> (дата обращения 10.12.2020)

¹⁷ Ministry of Petroleum and Natural Gas, “Annual Report 2019-19,” accessed October 9, 2019, http://petroleum.nic.in/sites/default/files/AR_2018-19.pdf.

¹⁸ В действительности – это восстановления коридора, существовавшего между Индией и СССР, без которого намеченное превращение Владивостока в успешную свободную экономическую зону проблематично.

¹⁹ Индийский государственный и частный сектор выражают заинтересованность в угле, прежде всего коксующемся, нефти, древесине и других сырьевых товарах из восточных регионов России и получают поддержку.

²⁰ Rekha Chandra. Indo Russian economic cooperation: the need for a new vision // *Air Power. Journal of Air Power & Space Studies*. Vol. 11. No. 1, Spring 2016. P. 178.

²¹ Ткаченко А.А. Национальные и планетарные интересы в сохранении равновесия природы и экономического роста // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. ; № 12 (5). С. 9.

²² Hossain S. Md. Multivariate Granger causality between economic growth, electricity consumption, exports and remittances for the panel of three SAARC countries. *Global Journal of Management and Business Research*. 2012. Vol. XII. Iss. IV. P. 41–54; Ткаченко А.А. «Зелёная» экономика и её будущее // *Экономика. Налоги. Право*. 2014. № 6. С. 30; Nasreen S., Anwar, S. Causal relationship between trade openness, economic growth and energy consumption: a panel data analysis of Asian countries // *Energy Policy*. 2014. Vol. 69. P. 82–91.

²³ Swaraj Sushma. India attaches 'highest importance' to ties with Russia / *The Economic Times*, 14 September 2018, accessed 4 May 2019.

²⁴ U.S. International Development Finance Corporation. <https://www.dfc.gov/media/press-releases/dfc-uzbekistan-and-kazakhstan-announce-central-asia-investment-partnership>

²⁵ India EAEU FTA – FICCI Survey Report. New Delhi: FICCI, 2017. 32 p.

²⁶ India for early FTA with five-nation Eurasian Economic Union / Press Trust of India. https://www.business-standard.com/article/pti-stories/india-for-early-fta-with-five-nation-eurasian-economic-union-117060100621_1.html

²⁷ Federation of Indian Chambers of Commerce & Industry (FICCI) = Федерация индийских торгово-промышленных палат.

²⁸ Евразийский экономический союз. Цифры и факты. 2020. Интеграция и макроэкономика. ЕЭК, 2020. 17 с.

²⁹ Евразийский экономический союз и Индия: поиск новых путей взаимодействия. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-08-2020-1.aspx> (дата обращения 10.01.2021).

³⁰ Подписание Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area было политическим актом, не имевшим непосредственных финансовых последствий для подписавших его сторон. Тем не менее, это оживило континент и укрепило основу торговой интеграции (Fofack Hippolyte. Making the AfCFTA work for 'The Africa We Want'. Working Paper. December 2020. Africa Growth Initiative at Brookings. 36 p.).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Ткаченко А.А. «Зелёная» экономика и её будущее // *Экономика. Налоги. Право*. 2014. № 6. С. 26-31. (Tkachenko A.A. «Zelenaya» ekonomika i ee budushchee // *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = Economics, taxes & law. 2014, No 6. P. 26-31).

Ткаченко А.А. Национальные и планетарные интересы в сохранении равновесия природы и экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12(5). С. 6-17. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-6-17. (Tkachenko A.A. National and planetary interests in preserving balance between nature and economic growth. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2019;12(5):6-17. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-6-17).

Fofack Hippolyte. Making the AfCFTA work for 'The Africa We Want'. Working Paper. December 2020. Africa Growth Initiative at Brookings. 36 p.

Hossain S. Md. Multivariate Granger causality between economic growth, electricity consumption, exports and remittances for the panel of three SAARC countries. *Global Journal of Management and Business Research.* 2012. Vol. XII. Iss. IV. P. 41-54.

India EAEU FTA – FICCI Survey Report. New Delhi: FICCI, 2017. 32 p.

Jain, R.K., Sachdeva, G. India-EU strategic partnership: a new roadmap // *Asia Europe Journal.* 2019. Vol. 17. Iss. 3. P. 309–325.

Kapoor Nivedita. India-Russia Ties in a Changing World Order: In Pursuit of a 'Special Strategic Partnership'. ORF Occasional Paper No. 218, October 2019, Observer Research Foundation. 36 p. https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2019/10/ORF_OccasionalPaper_218_India-Russia_NEW-30Oct.pdf

Kay S. (2000) What is a strategic partnership? 47(3):15–24 2000, 15]. *Problems of Post-Communism.* Volume 47, 2000 - Issue 3. Pages 15-24. <https://doi.org/10.1080/10758216.2000.11655882>.

Nasreen S., Anwar, S. Causal relationship between trade openness, economic growth and energy consumption: a panel data analysis of Asian countries // *Energy Policy.* 2014. Vol. 69. P. 82–91.

Palit A., Mukherjee D. India–EU Industry Value Chains: Perspectives and Evidence from Textiles and Software Industries. In: Little S., Go F., Poon TC. (eds) *Global Innovation and Entrepreneurship.* Palgrave Macmillan. – 2017. – p. 175-190.

Rekha Chandra. Indo Russian economic cooperation: the need for a new vision // *Air Power. Journal of Air Power & Space Studies.* Vol. 11. No. 1, Spring 2016. 151-179.

Sinha U.K., Gupta A. The Arctic and India: Strategic Awareness and Scientific Engagement // *Strategic Analysis.* 2014. Vol. 38, Iss. 6. P. 872-885. <http://dx.doi.org/10.1080/09700161.2014.952945>

Swaraj Sushma. India attaches 'highest importance' to ties with Russia / *The Economic Times,* 14 September 2018, accessed 4 May 2019.

